

Этот метод, по сути, был сменой декораций: не лечил симптомы, а тем более — причину. Шао Ицянй привык жить по-своему и давно превратился в «несгибаемого» — он врос корнями в свой «кривой путь» и стоял там крепко, как скала, невзирая на ветры с любой стороны. Суть проблемы была не в том, что он не видел правильного направления. Он видел его яснее ясного, это было почти у него под рукой, но его это совершенно не трогало!

Если только... вырвать его с корнем, заставить испытать такую боль, которая пронзит его с головы до пят, запомнится на всю жизнь. Только когда станет невыносимо больно, он поймет, какую цену он не в силах заплатить.

Но кто даст ему этот урок? Чэнь Мэн? Янь Янь?

Дойдя до этой мысли, она внезапно содрогнулась в душе — ей пришлось признать, что в сердце у неё всегда была слабость.

Шао Ицянй — её родная кровь. Сколько бы людей ни появлялось в её жизни, она держала их всех в сердце, но только Шао Ицянй помещался на самом кончике сердечка, на самом крошечном, но важном пятачке. С самого начала она планировала связать судьбы Шао Ицянйя и Янь Яня, потаённо считая, что из Шао Ицянйя толку не выйдет: ни таланта, ни умения терпеть трудности, хотя он и клялся обратное. Она собиралась подсунуть к нему человека, на которого тот всегда мог бы опереться.

Но... с чего это вдруг? Слишком ли роко вешать на Шао Ицянйя, ничего не смыслящего в учёбе, ярлык «полного неудачника»? И с каких пор Янь Янь обязан вяжиться в это грязное дело вместе с Шао Ицяннем?

У Янь Яня должна быть своя дорога. Что за чушь — вечно привязывать его к Шао Ицянью!

Она вздохнула, поднялась и начала стягивать с Шао Ицянйя его мешковатую одежду... Только стянула — и проблема тут же вылезла наружу: лицо и тело Шао Ицянйя были опухшими.

У тех, кто долго не ест, энергия расходуется слишком быстро. Сначала человек худеет, но спустя какое-то время из-за слишком быстрого распада белка, который не поступает извне, падает онкотическое давление плазмы, жидкость выходит из сосудов, ткани отекают, и человек раздувается.

Шао Ицянй сейчас выглядел именно так. Раньше он был щуплым долговязим мальчишкой, в период роста вытянувшимся вверх, а теперь лицо у него раздулось, словно конский зад, под глазами залегли густые синяки. Если присмотреться, можно было увидеть, как они слоями расходятся по коже, образуя четкие круги.

Не ест, не спит... Чем же он занимается?

Бабушка Шао поправила ему одеяло, сердце её издало тяжёлый вздох. Она повернулась и пошла на кухню, чтобы приготовить еду, как вдруг Шао Ицянй, который спал мёртвым сном, вдруг громко и предельно чётко крикнул во сне:

— Баоцзы! Чёрт, выпал дроп!

— Дроп? Что? — пробормотала она сама собой, крайне озадаченная.

Дни текли гладко, без волнений.

Бабушка Шао ни словом не обмолвилась о том, где Шао Ицянь пропал те семь дней. Она решила, что должна верить ему, и Шао Ицянь, казалось, действительно вёл себя хорошо. После возвращения он стал очень послушным: каждое утро ходил в школу вместе с Янь Янем, вечером возвращался вовремя, и даже тетрадки перестал пачкать рисунками черепах.

Возможно, из-за того, что его прежнее безумное поведение слишком сильно засело у неё в голове, она теперь, видя, как он каждый день послушно сидит с Янь Янем и смотрит мультфильмы, чувствовала глубокое облегчение.

У этой старушки, только что потерявшей мужа, требования к оставшейся жизни вдруг стали до смешного простыми — чтобы завтра утром она могла открыть глаза и услышать раннее звонкое «Бабушка!» от Шао Ицяня.

Не смотри, что на Земле столько людей — на самом деле это кривая колокола: два маленьких конца по бокам и большой живот посередине. Чрезвычайно талантливые и безнадёжные неудачники всегда составляют меньшинство — это те самые кончики. А в большом животе теснятся миллионы обычных людей.

Ей пришлось признать, что и её сердце постарело. В ней больше не было того упорства, с которым она раньше цеплялась за мир и будущее. Старшее поколение по привычке переносит своё спокойное отношение к старости на всю жизнь своих внуков, просто надеясь, что её сокровище, в худшем случае, сможет затесаться в эту большую толпу.

Она не надеялась, что он свернёт горы, лишь хотела, чтобы он прожил жизнь спокойно.

Но она не предвидела одного: Шао Ицянь научился быть идеально послушным у неё на глазах, но стоило ему уйти с её «полведра», как на просторе большой земли он снова пускался во все тяжкие, пропуская ни одной возможности наделать бед.

Хорошему он не научился, зато первым делом освоил лицемерие и тактику «двойной игры» — он и Сун Баобао просидели в интернет-кафе целую неделю, подхватив странную болезнь под названием «интернет-зависимость». Обычно это выглядело так: днём они сбегали с уроков и мчались в клуб, а успевали вернуться до конца занятий, чтобы вместе с Янь Янем пойти домой, создавая видимость полного благополучия.

Основной симптом этой болезни: где бы ты ни сел, в голове и в глазах — лишь цветные вспышки монитора, а пальцы сами собой барабанят по штанам, отрабатывая движения по клавиатуре.

Шао Ицянь обнаружил, что совершенно не может контролировать свои мысли. Стоило ему немного отвлечься, как он начинал непроизвольно думать: как выбить тот или иной предмет, какое действие следующее выполнится плавнее, какие новости в гильдии, когда откроется следующий подземелье...

Эти мысли казались знакомыми, и вдруг он с ужасом осознал, что он стал точь-в-точь как Сун Баобао!

Шао Ицянь не понимал почему, но вдруг из глубины души накатил страх. Он чувствовал, что его нынешнее состояние крайне странное: тело его, а голова — нет, словно он был марионеткой, которой управляли по проводам откуда-то издалека.

Но каждый раз, когда Сун Баобао тащил его в то чёрное интернет-кафе, отказ застревал в горле и не вылетал наружу.

Он думал: «Да ладно, в последний раз. Больше не пойду, это уже перебор».

Но зависимость называется зависимостью именно потому, что раз подцепив, от неё не отделаться.

Это чувство было очень мучительным: ты понимаешь, что это неправильно, тысячи раз кричишь себе «стоп!», но ничего не помогает.

Центр стыда в мозгу постепенно атрофировался от таких саморуганий и в конце концов перестал реагировать на любые стимулы. Переступив черту один раз, ты делаешь это второй и третий. А когда топчешь её постоянно, сама черта опускается всё ниже, пока не исчезнет вовсе.

В итоге ему даже начало казаться... что-то не так? Нет.

В бесконечной череде «последних разов» приближались итоговые экзамены, дни пролетели мгновенно, и наступил конец года.

В день последнего экзамена Шао Ицянь подумал: «Начинаются каникулы, надо с Баоцзы сходить в клуб, отпраздновать, а под Новый год уже никуда не ходить, сидеть дома с бабушкой». Но едва он шагнул за порог класса, как налетел человек — Чэнь Мэн вернулся и уже помчался в начальную школу искать его.

Друг пришёл к нему сразу же, как только вернулся, и Шао Ицянь, естественно, обрадовался. Не увидевшись полгода, он с порога:

— Эй, Мэнцзы, ты что, с возрастом уменьшился?..

Когда Чэнь Мэн уезжал, он был ниже Шао Ицяня всего на ширину ладони, а спустя полгода — уже на пол-лба. Неужели он вместо еды только книги жрал? Бедняга, завтра брат покажет тебе, что такое настоящая жизнь.

Однако Чэнь Мэн, побывавший в городе, теперь сильно выделялся на фоне других. Он был в форме начальной школы при городской средней школе №1 — аккуратный костюмчик, чистый, опрятный, словно маленький принц из книжки со сказками.

Сун Баобао вышел из класса следом, увидел эту идиллию и вежливо сказал:

— Ладно, я пошёл один. Если надумаешь — жду на старом месте.

Чэнь Мэн с Сун Баобао не был знаком. Когда Чэнь Мэн уезжал, этот новенький ещё не учился здесь, так что о близкой дружбе речи не шло.

Подождав, пока Сун Баобао уйдёт подальше, Чэнь Мэн порылся в кармане, достал горсть конфет в красивых обёртках, развернул одну и протянул Шао Ицяню, вопросительно глядя на него:

— Какое старое место?

Шао Ицянь почувствовал сильное нежелание, чтобы Чэнь Мэн узнал о существовании интернет-кафе. Ему казалось, что он делает что-то постыдное, о котором стыдно рассказывать, поэтому он отмахнулся:

— Городская вода плохая, что ли? Уши отяжелели. Какое старое место?

— Смотрю на тебя — ты, похоже, перевернул весь город вверх дном? — Шао Ицяннь привычно закинул руку ему на плечо и повёл к дому. Но рука легла как-то неестественно. Он обернулся и понял, что их плечи теперь находятся на очень разной высоте.

<http://bllate.org/book/16843/1549721>